

ЕКАТЕРИНА ЗАМАРАЦКАЯ

СОН 2

initium

18+

Екатерина Замаарацкая

Сон 2 . Initium

Серия «За гранью реальности», книга 2

<https://litres.ru/74273764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга из серии книг "За гранью реальности".

В мире, где передовые технологии соседствуют с древними силами, цена каждого выбора оказывается выше, чем кажется.

Нане предстоит столкнуться с тайнами, способными изменить не только её жизнь, но и судьбу двух миров. Любовь, предательство, опасные сделки и борьба за право самому выбирать своё будущее сплетаются в историю, где ничто не является случайностью.

Иногда самое страшное начинается тогда, когда кажется, что всё уже позади.

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Екатерина Замарацкая

Сон 2 . Initium

Глава первая

«Вместо плоти я управлял честью».

Наполеон I Бонапарт

Погода сегодня совсем не располагала к тому, чтобы выйти из своих покоев, в которых я прозябала уже достаточное время. За окном во всю бушевала буря и показывала свой резкий нрав, то и дело ударяя острыми огненными молниями об острые пики замков Бааля.

После приезда прошло уже больше месяца, но время здесь тянется как—то иначе, нежели в тех местах, куда мне вряд ли уже удастся вернуться. Двери комнаты были постоянно закрыты и лишь раз в день в одно и то же время они открывались на час. В это время хроны сопровождали Нильзанию, прекрасных черт женщину, которая приносила мне еду. К слову, о хронах: это была стража, охранявшая всю территорию фактории. Перед каждым отрядом хронов стояла своя задача: одни охраняли пограничные территории фактории, другие вели контроль с высоты, третьи сопровождали ифрит

— девушек рабынь, четвертые же были непосредственно в защите высшего звена.

Мурашки волной пробегали по коже, лишь только вдалеке послышатся шаги хронов. Их грозный взгляд и точеные черты лица и завораживали, и пугали одновременно. У хронов, которые приходили ко мне, было свое облачение: черные кожаные брюки, плотно прилежавшие к телу. Черная рубашка была застегнута на все пуговицы, которые заканчивались у кадыка. Чуть ниже ключиц красовалось золотое крепление круглой формы, на котором был изображен символ бесконечности. Черная как мгла мантия таила в себе множество загадок. Можно смело предполагать, что под ней скрывалось могущественное оружие, которое будет применено при удобном случае. На ногах были грубые кожаные сапоги с высокой голяшкой. По бокам которых были закреплены прямоугольные бляшки с остро заточенными шипами. Кожа хронов была белоснежной как снег, а волосы напоминали вороньи перья. Волосы чуть выше плеч были зачесаны назад и уложены гелем, дабы держали форму. Тонкие бледные губы и карие глаза были всегда напряжены, взгляд словно пронзал тебя насквозь. В них было невозможно что-либо прочесть, кроме пустоты и безразличия ко всему и вся.

В комнату вошла Нильзания и массивные деревянные двери тут же закрылись за ее спиной. Она была очень милой, но сдержанной. И если мои вопросы были слишком личные, она тут же сменяла тему. Будто малейшее отклонение

от обязанностей грозило ей наказанием. Она поставила серебряный поднос на край прикроватного столика и, поклонившись, отошла к окну. На ней было нежно—голубое воздушное платье, которое сдерживал золотой плетеный пояс, плотно прилегающий к ее тонкой талии. Правую руку обвивал золотой браслет в виде змеи, вместо глаз у которой были рубины. На ногах были бело—голубые сандалии, от которых тянулись золотые цепочки и сходились на плотном золотом браслете, обвивавшем каждую лодыжку. Пышные волнистые волосы окутывали такие же золотые цепочки, которые сходились чуть выше бровей, над которыми висел лунный камень в виде капли.

— Когда я смогу выйти отсюда, Нильзания? — спросила я ее.

Она подняла глаза и, похлопав своими павлиньими ресницами, произнесла:

— Моя госпожа, на все есть свой срок.

Я резко подошла к окну и посмотрела на бушующую погоду и яркие вспышки молний, рассекающих ночную мглу. Губы были напряжены и слегка подрагивали. Набрав побольше воздуха в легкие, я повернулась к ней и продолжила:

— Я быстрее сойду с ума, нежели доживу до того момента, как покину это место. Если жертве суждено умереть, зачем столько тянуть?

Нильзания тихонько подошла ко мне и взяла мою ладонь, обхватив ее своими хрупкими пальцами. Слегка наклонив-

шись, ее лицо оказалось в паре сантиметров от моего. Она таким же аккуратными и спокойным голосом произнесла:

– Никто не желает вашей смерти, госпожа. Каждая из нас хотела бы быть на вашем месте. Вы просто не понимаете, как вам повезло.

– Быть пленницей? Разве можно это назвать везением? – с возмущением выдала я, отстранившись от нее и присев на край кровати, что стояла у правого угла комнаты.

– Быть под покровительством нашего господина – высшая награда, моя госпожа. – воодушевленно произнесла Нильзания. В ее глазах горел огонь. Было видно, что она была готова целовать землю, по которой проходил Бельфегор.

С момента нашего последнего разговора тогда на площади, более я его не видела. Я никого больше не видела. И вряд ли могу уже на это надеяться.

Каждый день я пыталась по крупицам вытянуть из Нильзании хоть какую-то информацию, но все было тщетно. Она была непоколебима и слишком преданна своему господину. Вскоре вновь послышались тяжелые шаги и двери открылись. Нильзания тут же направилась к выходу, все время устремив свой взгляд в пол. И вот я снова осталась наедине со своими мыслями.

Кажется, совсем недавно я внезапно оказалась в чудесном месте, где, казалось, все было настолько идеальным и точным, но после ударивший по глазам тоталитаризм разрушил все добрые представления об этом мире: контроль, подчине-

ние, смирение... При единой мысли об Адриане, глаза наполнялись жгучими слезами, по телу пробегала едва уловимая дрожь. Конечно, его можно было понять, он всеми силами пытался защитить меня, но слишком много людей были против. Закрыв глаза, я снова попыталась ощутить прикосновения его рук, ощутить жаркий поцелуй губ, почувствовать себя в безопасности.

Пока я тонула в воспоминаниях, двери снова приоткрылись и, когда я разомкнула глаза, передо мной стоял один их хронов.

«Дважды за день, странно» – тут же проскочило в моей голове.

Хрон развернулся и пошел обратно к выходу, указав ладонью на коридор, дав понять, что в этот раз мне стоит следовать за ним. Длинный узкий коридор тянулся вдоль стены и скрывался за поворотом. Черные гранитные стены давили и, казалось, что коридор становился все уже и уже, но это лишь иллюзия, навеянная волнением после столь долгого заточения в своих покоях—темнице.

В конце коридора виднелся яркий свет, просочившийся сквозь небольшую щель, оставленной от незакрытой двери. Когда мы подошли ближе и хрон открыл дверь, я тут же сделала пару уверенных шагов вперед, чтобы вдохнуть свежий воздух. Ноги невольно остановились на месте. Я обернулась, чтобы снова следовать за своим стражем, но двери были закрыты изнутри, а его нигде не было.

– Нана, иди ко мне, дорогая, – послышался голос снаружи.

Легкий теплый ветерок обдувал оголенные плечи, хотя, пока я находилась внутри здания, за окном была ужасная погода, но все стихло. Выйдя из прохладной тени, я подошла к массивным каменным колоннам и увидела перед собой небольшой, но очень уютный сад, словно внутренний дворик. На каждой стороне стояли гранитные фонтанчики на тонкой ножке с каменными цветами по краям. Массивные колонны тянулись на пару метров вверх, обвитые маленькими вьюнками. Посреди сада стоял большой фонтан, окруженный еще молодыми деревцами оливы, и очень ярко пахло цветками жасмина. После модификаций в лаборатории различные ароматы постоянно окружают меня.

Лишь дойдя до самого центра сада, я увидела женщину, которая сидела на небольшой деревянной скамейке и широко улыбалась, глядя в мою сторону. Ярко рыжие пряди волос волнами стекали по плечам, на ней было интересного кроя платье бирюзового цвета, скрывающее руки до самых запястьев, при этом вдоль правой ноги тянулся очень глубокий вырез. Платье казалось очень легким, но материал был очень плотный. На ногах были кожаные брюки, которые внизу плавно переходили в туфли на высокой танкетке. Я не знала эту женщину, но она меня узнала точно.

Подойдя еще на пару шагов ближе, женщина снова заговорила:

– Я так рада, что тебя наконец-то выпустили на свежий

воздух.

Мои брови слегка нахмурились, и я недоумевающе продолжала смотреть на нее.

– Я мама Адри. – все с такой же широкой и милой улыбкой добавила она.

Конечно, я ее совсем не узнала, ведь тогда у меня было всего лишь пару мгновений, чтобы пересечься с ней взглядом, а потом я словно была сама не своя. Я и не помню, как оказалась в этом месте. Последнее, что было перед моими глазами, это Адриан, который стоял внизу и смотрел в пустоту, поняв, что его нагло и жестоко обвели вокруг пальца.

При одном слове я незаметно ушла в воспоминания, но потом быстро вернулась обратно и молча села рядом с этой женщиной, которую я совершенно не помню.

– Я понимаю тебя, родная, – еле слышно сорвалось с губ женщины, и она аккуратно положила на мои руки свою ладонь, боясь, что я резко отстранюсь. Аромат, исходящий от нее, говорил лишь о ее волнении и сопереживании, с нотками тревоги и скорби. Адриан так мало говорил о своей матери, что я даже не знала ее имени. Словно прочитав мысли в моей голове, она спокойно произнесла:

– Онеста.

Я опустила взгляд в пол, внутри пробежало чувство смущенности и неловкости, и я не могла почему возникло это чувство, но позже решила все же начать диалог:

– Мне очень приятно познакомиться с Вами мисс Онеста.

– в голосе чувствовалась легкая дрожь. – Как жаль, что при таких обстоятельствах, но все же...

– Тебя мучает какой-то вопрос, милая? – мягким голосом пробормотала Онеста, слегка склонившись надо мной, чтобы посмотреть в глаза. Ее рука так и лежала поверх моей.

– Дело в том, что вы больше похоже на сестру Адриана, нежели на его маму. – от неловкости хотелось провалиться, но, я тут же подняла глаза и решила вновь посмотреть на эту изумительно красивую женщину, которая сидела рядом со мной.

Онеста глубоко вздохнула, возможно, вспомнив тот момент, когда она обнимала Адриана и он задал ей тот же самый вопрос в момент их короткой встречи. Чуть крепче сжав руку, она мягко произнесла:

– Понятие времени здесь относительно. Кажется, что прошло пару мгновений, но уже минули месяцы, а то и годы. Будучи здесь, ты становишься частичкой вечного.

– Мне очень жаль, что так вышло. Потерпи, – продолжала Онеста, устремив свой взгляд куда-то вдаль. – постепенно боль утихнет и станет легче. Ты привыкнешь.

Острый взгляд тут же устремился на огненную Онесту.

– Что вы имеете в виду? Вы хотите сказать, что я больше никогда не смогу его увидеть? – голос начал понемногу дрожать, казалось, что вот-вот и слезы ручьем обрушатся на мои щеки. Она почувствовала это и тут же под села ближе и крепко обняла за плечи, шепнув на ухо:

– Плакать нужно тогда, когда плачет дождь... Тогда будет непонятно, кто из вас льет слезы... Давай пройдемся, пока есть еще время.

На следующий день буря поутихла и яркий солнечный свет ковром застилал комнату, и, касаясь его ступнями, казалось, что наступаешь на раскаленный песок у берега в полдень. Сегодня Нильзания пришла раньше обычного. Как только двери за ней закрылись, она тут же подняла голову и на лице засияла улыбка. Будто в танце она быстрыми шагами подошла, обхватила мои ладони и прижала их к своей хрупкой груди.

– Что случилось, Нильзания? – с легким волнением в голосе, но слегка улыбаясь, спросила я.

Было забавно наблюдать за ее поведением, с учетом того, что каждый день было практически одинаковый сценарий ее действий. А то, что я увидела сейчас, было совсем несвойственно ей.

– Госпожа, я так за Вас рада! – восторженно говорила она, и это счастье словно наполняло комнату.

Я недоумевающе посмотрела на нее и спросила:

– И почему же ты за меня рада? Я не понимаю.

Нильзания отпустила мои руки и отошла на пару шагов в сторону.

– Госпожа Нана. Вы видите эти лучи солнца? Вы почувствуйте этот теплый ветер на своих плечах? – не успокаивалась Нильзания и ее радость становилась все сильнее и сильнее.

В моих глазах по-прежнему красовалось недоумение, а ее поведение казалось крайне причудливым, будто с утра она съела чего-то лишнего.

– К чему ты клонишь, Нильзания? Может уже внесешь ясность?

Брови уже начали приподниматься наверх, как она ответила:

– Погода замечательная, а это значит, что сегодня Вы сможете выйти из комнаты и увидаться с господином Бельфегором.

– Если честно, это сомнительное удовольствие. – с легкой грустью в глазах сказала я и уселась на край кровати.

Улыбка скрылась с лица Нильзании, и она следом прошла за Наной, и уселась на пол, положив свою голову ей на колени.

– Моя госпожа, мне нерадостно видеть Вас такой. У каждого человека своя судьба, и на Вашу долю выпала милость Бельфегора. То, что у нас есть крыша над головой, еда, чи-

стая одежда и его благословение на нашу жизнь – разве это не радость. – проговорила она, жалобно скорчив гримасу.

– Понимаешь, это не радость быть чьей-то наложницей, рабыней. Я даже не знаю, что он со мной хочет сделать и зачем я ему нужна. – немного помедлив, я добавила, – если это всего лишь хитрый ход, чтобы показать свое превосходство перед Адрианом, а я была всего лишь элементом для выполнения поставленной корыстной цели...

По телу снова пробежалась легкая дрожь и щеки защемило. На глазах начали проступать слезы, я уткнулась в подушку лицом, и тихие всхлипы наполнили комнату печалью.

Эмоционально я была разбита, лицо словно стянуло тонкой пленкой от высохших на щеках слезах. От голода и малой активности, тело стало совсем слабым, а душевный дисбаланс и вовсе выжал все силы. Не знаю, сколько прошло времени, Нильзания уже ушла. Осматривая комнату, я устремила взгляд на темный угол, где стоял деревянный шкаф, как вдруг послышался странный голос:

– Я уж думал, что ты никогда не прекратишь скулить.

Мое тело резко съежилось, и я мгновенно прижалась спиной к стене. Тишина повисла в комнате. Было слышно, как бьется сердце и кровь стремительно бежит по венам.

Еще пару минут тянулось молчанье, но казалось, будто прошло уже пол часа. Почему-то солнце освещало всю комнату, но тот угол был темнее ночи. Для меня это оставалось загадкой. Внутри появились сомнения, что тело еще не

проснулось и голос был, возможно, из сна. Я медленными и аккуратными движениями начала было спускаться и едва стопа коснулась пола, как из темного угла вновь раздался голос:

– Вижу, уже не боишься – быстро пробормотала сущность.

Мурашки тут же волной пробежались по телу, и я вернулась обратно на кровать, при этом поджав колени к груди. Напряжение нарастало. И только я попыталась вновь взглянуть в этот злосчастный угол, как около правого уха раздался резкий хлопок, на который я мгновенно отреагировала, повернув голову. Но там ничего не было.

– Ты какая-то нервная. – в левое ухо все также быстро пробормотал голос, но уже более игривым голосом.

Казалось, что моя душа со скоростью света выскочила из меня и выпрыгнула в окно, прихватив с собой сердце и частички моего нервного равновесия. Губы слегка приоткрылись от повторной волны дрожи, которая как ледяной окутала мое тело. Я тут же устремила взгляд на источник звука и передо мной стоял смуглый кудрявый парень с широкой белоснежной улыбкой.

Безусловно, эта игра его позабавила. И это было отчетливо видно на его лице: густые черные брови были приподняты наверх и слегка двигались, в темно – карих глазах играли искры.

Кровать и я стали единым целым. Все тело окоченело от

страха, а спина, казалось, вросла в стену. Я все также молча продолжала смотреть на человека, внезапно появившегося передо мной. Глаза легкими движениями пробежались по этому человеку: поверх белой футболки был накинута иссиня-черный вязаный кардиган, который тянулся до узких щиколоток. На ногах были узкие темные брюки, слегка обуглившиеся в области коленей. На ступнях были надеты монетки, но выглядели они достаточно необычно – плотная ткань с яркими этническими узорами, подошва была декорирована холщовой тканью, ближе к язычку обуви, переплетаясь в тугую косичку, тянулись от края до края толстые нити. Вкус у этого человека был необычным, но интересным.

Пока я разглядывала незнакомца, тот незаметно подошел к окну и сел на край подоконника, закинув туда левую ногу. Он быстро посмотрел вдаль и его взгляд снова вернулся ко мне.

Я подождала еще немного, боясь, что он снова исчезнет или переместится куда-то, доведя до сердечного приступа. Но он смиренно ждал, когда я после его шуток вернусь в исходное положение.

– Кто Вы? – прервало тишину еле слышные звуки, которые сорвались с дрожащих губ.

– Я Марий, – уже спокойным голосом произнес незнакомец, – твой сопровождающий на неопределенный срок.

Плавными движениями, я перевела взгляд с Мариа на темный угол, а потом обратно и хотела бы спросить его, но

он продолжил:

– На этот вопрос я не буду отвечать. Фокусники не раскрывают свои секреты, – ровным и спокойным голосом начал было он, – хотя, ты слишком медлительная и невнимательная, я бы выразился точнее, немного тормознутая – в голосе прозвучали высокие ноты, и он залился смехом.

– Милоты и обаяния тебе не занимать, – с недовольством подытожила я.

Он лишь ухмыльнулся и хлопнул громко в ладоши. Двери тут же распахнулись и в комнату вошла Нильзания, держа в руках аккуратно сложенные вещи. Сейчас она уже слегка успокоилась и снова стала сдержанной, при этом в глазах прослеживалась радость к моему мнимому, как я считаю, счастью. И хотя на улице начало припекать солнце, одета она была также сдержанно, как и было ее поведение в первый день нашей встречи. Темно-коричневый топ и с толстыми бретелями и широкие мешковатые штаны, которые начинались чуть ниже пупка. Волнистые волосы были слегка убраны назад и объемную косу.

Она легкими шажками пронеслась к кровати и положила одежду на край. Потом сделала пару шагов в сторону и поклонилась:

– Госпожа, Ваша одежда для прогулки готова, позвольте уложить Ваши волосы? – взгляд был по-прежнему устремлен вниз.

– Ты свободна. – ответил за меня Марий низким и сухим

голосом.

Нильзания слегка дрогнула и, так и не подняв глаза, добавила лишь:

— Слушаюсь. — и удалилась из комнаты.

Погода сегодня была, действительно, замечательная. Особенно, если сравнить с той, что была с тех пор, как я была в своем заточении. Пока я не понимала, зачем я здесь и что меня ждет, но мысль о том, что я смогу выходить наружу уже радовала, с учетом того, что единственный раз, когда я была вне стен этой комнаты, это была встреча в маленьком дворике с мамой Адри...

И вновь в груди все потяжелело и глаза стало пощипывать. Я очень сильно скучала по его объятиям, поцелуям, и эти глаза, в которых можно было утонуть... Я не знаю, насколько мы находимся далеко друг от друга, но я верю, что однажды мы снова сможем быть вместе. Как только я смогу разобраться во всем.

Стук в дверь. Но, не успела я подойти, как они распахнулись и в комнату вошел Марий. В его образе ничего не из-

менилось, только настроение было уж очень игривое, будто это он сидел столько времени в заточении, а не я.

Пока я оставалась одна, я переоделась в наряд, который принесла мне Нильзания: это было приталенное белое платье по колено с рукавом только на левое плечо, на талии аккуратно красовался голубой пояс с золотым плетением, и в таком же стиле были и золотые сандалии. Волнистые волосы я собрала высоко на макушку и закрепила голубой атласной лентой.

Да, слишком праздничный наряд для простой прогулки, как мне показалось, но иной одежды у меня не было. Для меня важнее было уже пройтись вне стен этой комнаты.

Пока мы шли по длинному коридору, я не заметила ни одного хрона, что было довольно странным явлением, так как они всегда стояли на страже у входа. Поэтому я не удержалась и решила спросить об этом Мария:

— А где вся стража?

— Сейчас в ней нет необходимости. — самодовольно произнес он.

— Да если речь шла о том, что я могу сбежать, то что мне будет мешать это сделать в момент прогулки? — неуверенно спросила я.

— Не думаю, что у тебя есть смысл убегать от меня. — продолжил он в том же тоне, по—прежнему смотря перед собой.

Да, этот человек вел себя слишком самоуверенно, но почему он свободно расхаживает по коридорам и кем является в данном месте, мне пока непонятно.

Мы покинули стены здания и вышли в широкий дворик, где было очень много людей. Мне немного напомнило это тот рынок, который был в той части фактории, где я гуляла однажды. Но эти люди ничего не продавали, не покупали. Здесь будто шла подготовка к какому—то мероприятию, быть может к празднику. Все были одеты очень просто, в холщовую одежду бежевого цвета, на ногах были плетеные сандалии. Их лица не выражали ни радость, ни грусть, а все действия были слажены и синхронны.

Когда мы проходили мимо, он тут же прекращали работу и молча кланялись, а как только мы удалялись от них, они вновь принимались за работу.

Пока мы шли, я то и дело вертела головой, чтобы разглядеть все, что попадалось на глаза. Кто—то колотил деревянную платформу, другие собирали сухую траву и перевязывали толстой веревкой, и складывали в одну стопку.

И вот мы подошли к большой каменной арке с деревян-

ными дверями, но дотянуться до ручки было невозможно, уж больно высоко она находилась. Марий отвел руки вправо, чуть ниже головы, и сделал два резких хлопка. И дверь со скрипом начали открываться. Легкое дуновение ветра пронеслось мимо меня, слегка всколыхнув платье.

Внутри, за дверьми, был будто другой мир: алые облака неподвижно висели в лиловом небе, словно кто—то подцепил их на крюки с обратной стороны, чтобы не упали и находились ровно на том месте, которое им было определено. Бордовая кирпичная дорога тянулась далеко за горизонт, исчезая в черном тумане неизвестности и загадочности. Марий тяжело вздохнул и указал рукой на темно—фиолетовые высокие башки, тянущиеся высоко ввысь. Таких башен было несколько и все они примыкал к огромному зданию, конца и края которого невозможно было проследить, возможно, если только подняться высоко—высоко в небо и посмотреть вниз, хотя, кажется, и оттуда можно было бы понять, что здание уж слишком огромное.

Внезапно прозвучал сигнал, и со всех башен стали быстро выходить люди в своеобразной одежде: фиолетовая, оранжевая, розовая, причудливые прически и шляпки на головах не только девушек, но и мужчин. Совершенно другое измерение, не иначе. На их фоне Марий и я выглядели «белыми» воронами.

— Что значит этот сигнал, после которого все, как сломя голову, быстро выходят из здания? – обратилась я к Марию,

продолжая также спешно идти к одной из башен.

— Своего рода перерыв. — бегло ответил Марий.

— Почему «своего рода»? — уточнила я, слегка замедлив шаг.

— В это время все расходятся по своим поручениям, и в здании не будет «лишних» людей. И не думай, что я не вижу, что своими вопросами ты тянешь время, чтобы не идти в башню, — нахмурившись, пробурчал Марий, и, взявшись за мой локоть, потянул за собой.

— Я не тяну время, — возмущенно ответила я, — просто я так долго была в башне, а тут каждый шаг и что—то странное происходит.

На мой вопрос Марий так и не ответил, да и мы уже подошли к двери. Ступив вовнутрь, мы сразу же оказались внутри стеклянного прозрачного лифта, и как только он тронулся с места, я была очень удивлена тем, как он поднимается вверх: не по классической траектории — снизу вверх, а кружась вокруг центральной части башни, словно мы быстро бежим на самый верхний этаж, не замечая ступенек под ногами.

Голова слегка закружилась, но я держалась за металлический поручень, тянущийся вдоль лифта. Как только лифт остановился и его двери распахнулись, я увидела пустой темный коридор, в конце которого была только дверь. Марий пропустил меня вперед, а сам пошел чуть сзади. Был слышен каждый шорох, каждый звук. Я старалась идти очень тихо,

но звук, пусть и небольших каблуков, был слышен очень отчетливо.

Двери. Двери. Кругом двери. И каждый раз страшно заходить через них, не зная, чего ожидать. Я остановилась и резко повернулась к Марию, посмотрев ему в глаза:

— Прошу, скажи, что ждет меня за этими дверьми?

— Скоро ты и сама узнаешь. Зачем торопить то, что и так предопределено? – ровным голосом произнес он.

— Меня ждет там смерть? Страдания? Можешь просто сказать, – более жалобно начала спрашивать его.

— Я не запугать тебя хотел, я сказал это к тому, что от того, что я скажу или не скажу ничего не изменится, это просто будет. – слегка улыбнувшись, ответил он, добавив, — а теперь иди, — Марий хлопнул снова в ладоши и направил меня внутрь комнаты, а сам развернулся и пошел обратно к лифту.

Я обернулась и смотрела, как Марий удаляется от меня, растворяясь в комнатной мгле.

— Если бы ты знала, что тебя ждет после того, как ты перейдешь порог этой комнаты... — про себя прошептал Марий и скрылся из виду.

Двери захлопнулись почти перед моим носом, и только после этого я повернулась обратно лицом к комнате, в которой я оказалась. Все внутри выглядело очень винтажно: огромные панорамные окна с тяжелыми бордовыми бархатными шторами, посреди комнаты стоял длинный деревян-

ный обеденный стол, с массивными резными ножками, в начале и конце стола стояло всего по одному стулу с высокими резными спинками. На столе стояли ажурные серебряные подсвечники, украшенными цветными камнями, приборов на столе было выставлено для двоих. Слегка нахмутив брови, я тихонько прошла чуть дальше, и увидела в конце комнаты большой камин, внутри которого во всю полыхало пламя, рисуя причудливые узоры на стенах. Не было ни картин, ни фотографий, ничего лишнего. Минималистичная обстановка быстро присытила мой интерес, и, обойдя вокруг комнаты, я подошла к окну, и застыла там в ожидании.

Нет ничего хуже ожидания, ведь от тебя ничего не зависит, да и сделать ты, по большому счету, ничего и не можешь, кроме того, как ждать. Секунды складываются в минуты, минуты в часы, часы в дни. И чем больше ты чего—то ждешь, тем время до этого момента тянется невыносимо долго.

Не успела я погрязнуть в своих мыслях, как дальняя дверь в углу открылась и посреди комнаты уже стоял он...

Леденящий тело взгляд пробежался по мне, и вновь Бель-

Бельфегор предстал передо мной в своем величественном облике. Посреди столь старинной комнаты, мы были двумя белыми пятнами, контрастирующими на фоне старых деревянных столов и слышавшего много секретов камина, внутри которого потрескивали поленья в абсолютной тишине.

Он выглядел также строго и бесподобно, как и в первый день нашей встречи, день, который я никогда не смогу забыть. Белоснежный брючный костюм под такой же белоснежной мантией лишь дополняли строгости и изысканности его образу, на ногах из кожи белого крокодила красовались бабуши, усыпанные белыми камнями.

Сердце стало стучать слишком громко в этой тишине. Я смотрела прямо в его пустые голубые глаза, и оставалось только гадать о том, что же ждет меня дальше. Что наступит после этих минут тишины.

Бельфегор медленными шагами двигался в мою сторону, его серебряная мантия, накинутая поверх костюма, плавно тянулась за ним по полу.

Я не знала, как правильно приветствовать этого человека, если можно его таковым назвать, поэтому слегка присела и медленно склонила голову. За доли секунды Бельфегор оказался рядом со мной:

— Бесподобна. — пробормотал он на ухо, приподняв своими пальцами мое лицо за уголок подбородка. Я невольно заметила на его пальце перстень с массивным красным камнем, на который я обратила внимания в тот момент, когда он

вышел из кристалла в тот день на площади.

— Я безумно рад нашей встрече, — медленно произнес Бельфегор и слегка отстранился от меня, ненадолго взглянув в окно за моей спиной.

— Я могла бы ответить взаимностью, если бы не была вашей пленницей, — резко сорвалось с моих едва дрожащих губ.

— Пленницей? — с удивлением спросил он, после чего в тишине раздался его громкий смех и эхом разнесся вокруг. — Вы моя гостя, госпожа Наяна Бейкер. Или Вам удобнее, чтобы я называл Вас Наной? Не так ли?

В каждом его слове звучала какая—то колкость, которая все сильнее отталкивала меня, а желание покинуть эту встречу становилось сильнее. Наяна Бейкер... Эти слова мне произнес тот странный человек в кристалле, когда мы поднимались вверх. Последний раз я видела Адриана... Фрагменты один за одним пронеслись перед глазами и хотелось заплакать от боли, но я сжала руки в кулак и не дала им проступить.

— Не понимаю, о ком Вы говорите, господин Бельфегор, — сухо произнесла я и сделала пару шагов вдоль окон.

Внезапно, он снова оказался очень близко ко мне, обхватив своей ледяной рукой за талию, а пальцами другой руки провел от скулы до ключицы:

— Вы в этом так уверены? Вы намеренно обвиняете меня во лжи? Уже дважды. — словно змея научилась говорить и

шептала со мной. — Не думается ли Вам, что это уже перебор и Вы так невежественно ведете себя в моих владениях?

С каждым его словом голос становился грубее, а пальцы будто впивались в меня. Сердце стучало все сильнее и сильнее. Казалось, что сейчас он вонзит в меня нож и на этом мои страдания закончатся, но вряд ли все будет так просто.

— Я не обвиняю Вас во лжи, в этом нет смысла, я просто говорю то, что вижу в данный момент, — прошептала я ему на ухо.

Его рука медленно ослабила хватку, и он отпустил мое горло, перед этим еще раз проведя по ней тыльной стороной ладони.

Бельфегор медленными шагами отдалялся от меня, а я лишь смотрела, как его мантия плавно движется вместе с ним, слегка приподнимая его молочного цвета волосы. Его хватка до сих пор ощущалась на моей шее.

— Впредь стоит быть аккуратнее со словами, — подумала я про себя.

Он резко обернулся и отодвинул стул. Легким движением его руки массивный стул, который стоял около меня, отодвинулся. Я, непонимающе, посмотрела на него, как тут же какие—то непонятные силы заставили меня сесть, и стул вновь вернулся в исходное положение.

Сердце готово было вырваться наружу. Я посмотрела на Бельфегора слегка испуганным взглядом, полным непонимания, он же слегка оголил свои зубы и сделал два резких

хлопка.

В этот момент двери открылись и в комнату зашли девушки с большими подносами в руках. Все они были босиком, большие косы были уложены на бок и обвиты красивыми розовыми и желтыми цветами. Девушки подносили еду и расставляли аккуратно ее на столе. Одна из девушек подошла ко мне и начала наливать что—то в хрустальный бокал. Я посмотрела на нее, и, увидев легкую улыбку, сразу поняла, что это Нильзания.

— Моя госпожа, — прошептала она, и его глаза сияли от счастья.

Дрожащая улыбка слетела с моего лица, когда я вновь посмотрела на Бельфегора. Я пыталась понять только что произошедшее.

— Неужели он силой мысли может делать все, что угодно. Одним взмахом руки он может подчинить себе любого, и заставить его делать то, что он пожелает... — эти мысли надолго поселились в моей голове.

Служанки закончили свою работу и также быстро исчезли из виду, закрыв за собой дверь.

Я, поняв, что нужно сгладить ситуацию, чтобы расположить к себе Бельфегора, возможно, подыграть ему, произнесла:

— Прошу прощения за свое поведение и благодарю, что позвали меня на этот ужин, хотела бы узнать, чем обязана такой честью? — каждое слово давалось мне с трудом, но я

старалась это ради своего спасения.

Каждое мое слово заставляло его улыбаться сильнее и сильнее, он будто получал наслаждение от этих слов. Но от его взгляда и улыбки мне становилось еще более жутко.

— Как приятно, когда по достоинству оценивают мои старания, — произнес он и поднял бокал, — выпьем же за это.

Я только посмотрела в сторону бокала, как рука сама потянулась к нему.

По рукам пробежала дрожь. Я точно чувствую, что он играет мной, как марионеткой. В глазах читалась паника, я старалась ее усмирить, но выходило с трудом.

После пары глотков, я все же осмелилась сказать:

— Вы не ответили на мой вопрос, господин Бельфегор.

— Ты моя гостья, а гостям положено устраивать ужин. — спокойным голосом произнес он, приступив к трапезе.

— Но почему же вы держали меня взаперти столько времени? Гости вольны принимать решения самостоятельно и ходить там... — начала было я.

— Где им позволено, — перебил он, — Ведь Вы же в гостях.

— Тогда после ужина я хотела бы вернуться обратно домой. — твердо ответила я, глядя на Бельфегора.

Он же продолжал неспешно разрезать стейк, из которого просачивалась кровь.

— А где Ваш дом? — таким же спокойным голосом произнес он.

Я хотела бы сразу ответить, и тут я поняла, что не знаю названия той фактории, в которой я была. И как я там очутилась. В голове пронеслись первые моменты, когда я сидела на траве и ко мне подошел Бен... Внутри появилось какое—то странное ощущение. Но я все же попыталась собрать слова в своей голове и ответить на вопрос, который был адресован мне:

— Мой дом там, где правит теперь уже маршал фактории Адриан Гюстав Вольфганг. — дрожащими губами произнесла я.

Сердце сжималось на части. Боль разлуки, предательство и секреты, которые изводили меня тогда, сейчас вновь напомнили о себе, и я тут же вспомнила ту ехидную улыбку Акера, этого отвратительного человека, который так жестоко поступил со мной, разлучив меня с Андрианом...

Казалось, тишина тянулась слишком долго. Только Бельфегор положил приборы на тарелку и уголком салфетки промокнул губы, он сказал:

— Я не терплю повторений, но в этот раз сделаю для вас исключение, вы моя гостя, и будете здесь до тех пор, пока я великодушно принимаю вас в своих владениях. Я уже сказал мистеру Адриану, что вы вернетесь к нему, если сами того пожелаете. А теперь все. Вечер с вами меня изрядно утомил.

Бельфегор вышел из—за стола, слегка кивнул в знак вежливости, и тут же удалился из комнаты, не дав мне сказать, что я уже хочу вернуться к нему, и всегда хотела.

Весь обратный путь до своей темницы я провела в раздумьях. Неужели вся моя оставшаяся жизнь будет полна сожалений, разочарований и мечтах о том, что никогда уже не сбудется.

Багровые облака с каждой минутой становились темнее, все вокруг погружалось во мглу. Как по часам зажигались факелы на краях зданий и черными воронами схроны то появлялись, то исчезали во тьме, оставляя за собой лишь тень.

Нильзания подготовила мне молочную ванну, набросав туда лепестки роз и постоянно болтала, пока хлопотала вокруг меня. Все было неважно. Внутри меня начало разрастаться как лианы нечто тяжелое и пугающее, окутывающее меня с ног до головы, каждый пальчик, каждый сустав. И это чувство уносило меня куда—то внутрь меня самой, я будто проваливаюсь в себя. Наверное, это понимание того, что шансы увидеть Андриана почти равны нулю.

Даже оказавшись в кровати, я не смогла сомкнуть глаз, продолжая смотреть на небо через распахнутое окно. Сегодня, что очень странно, схронов не было слышно, но, воз-

можно, они все же стояли за дверью.

— Вот бы я хотел увидеть этого человека, по которому ты так убиваешься, — внезапно из темноты донесся голос.

Я тут же встрепенулась и вышла из своего так называемого ступора. На краю окна сидел Марий. На нем был черный балахон, укутывавший его с ног до головы. Он приспустил накидку с волос, и повернулся ко мне.

— И снова здравствуй, Марий, повелитель внезапности, — чуть возмущенно произнесла я.

Марий как по щелчку испарился и уже сидел по левую сторону кровати, облокотившись на ее край.

— Когда привыкнешь, уже не будешь бояться. А пока мне нравится, как ты себя ведешь. Это забавно. — радушно улыбнувшись, добавил он.

Я уже более спокойно приподнялась и уселась напротив него.

— Чем обязана столь поздним визитом?

— Решил проверить, не обглодал ли твои косточки наш господин. — со смешком добавил Марий, активно жестикулируя пальцами, будто обглаживает невидимую кость, жадно сдирая с нее кожу и мясо.

— Как видишь, пока еще жива. — с легкой улыбкой произнесла я. — Раз уж ты пришел, скажи, ты знаешь, зачем я нужна ему.

— Истинные желания нашего господина не знает никто, да и не очень—то и хочется этого знать, если быть честным. —

развалившись на покрывале и всмотревшись в потолок, спокойно произнес Марий.

Я совершенно не знала Мария, и он немного пугает меня, но я все же пододвинулась к нему и также растянулась по покрывалу и посмотрела наверх. Причудливые узоры напоминали звездное небо, но совсем иное, необычное.

— Марий, я не знаю, могу ли тебе доверять, — еле слышно начала я, — но ты можешь ответить мне на несколько вопросов?

Он слегка нахмурился и поджал губы.

— А на все ли вопросы ты хочешь услышать ответы? — также тихо ответил он.

— Почему вы все здесь говорите какими—то загадками... — напряженно прошептала я, боясь, что за стеной схроны могут услышать нас.

— Да не загадки это. Понимаешь, — начал он, повернувшись ко мне лицом и облокотившись на правую руку, — иногда в поисках ответов ты понимаешь, что вовсе и не хотел всего этого знать. Потому что, узнав истину, ты понимаешь, что ничего не изменится, и ты еще больше загонишь себя в раздумья и страдания.

Я опустила глаза, прошептав:

— Ты клонишь к тому, что я здесь навечно, да?

Марий тяжело вздохнул.

— Знаешь, я всего лишь прихвостень господина, выполняю его поручения мелкие, и не сближаюсь ни с кем...

— К чему ты это? — непонимающе спросила я.

— Да к тому, что вроде, как и хочется тебе все объяснить, но нельзя. Все должно прийти тогда, когда нужно. В свой день и свой час.

— Знаешь, лучше мне знать заранее, когда я уже умру или что еще, чтобы, наоборот, оставить свои надежды, четко осознав, что ничто меня не спасет. Чтобы хотя бы внутри себя попрощаться со всеми людьми. Чтобы успеть сделать это в последний раз. Без спешки. Понимаешь?

На глазах начали наворачиваться слезы, но я быстро смахнула их рукой, пытаюсь казаться сильной.

Марий снова тяжело вздохнул.

— Не могу я ничего тебе рассказать, понимаешь. — словно борясь с самим собой пробормотал Марий, — но могу помочь тебе, как ты сказала, попрощаться.

Его слова как молнией ударили в голову. Это могло лишь значить то, что скоро все закончится, и, на воротах этой фактории можно смело повесить табличку: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Марий встал с кровати и протянул мне руку. Я, немного помедлив, протянула ему свою руку, и он резким рывком стянул меня с кровати. Позже начало происходить что—то странное. Марий наклонился и поджал руки к груди, сжав их в кулак, а после, резко разогнувшись, расправил ладони, будто что—то подкинув вверх. Я невольно подняла голову и увидела водяной шарик, который начал стремительно уве-

личиваться в размерах.

— Не бойся. Стой на месте. Не двигайся. — спокойным голосом давал указания Марий.

Шар становился все больше и больше, и когда он стал совсем близко, казалось, что он сейчас лопнет, но он тут же поглотил меня и продолжил заполнять пространство. Я старалась не двигаться, но все равно хотелось посмотреть по сторонам. И вот, когда шар заполнил все пространство комнаты, Марий повернулся ко мне и сказал:

— Теперь нас никто не услышит.

Он повернулся и взмахом руки закрыл шторы, после чего мы оказались почти в полумраке. Лишь одинокая лампа освещала комнату, отбрасывая вокруг вытянутые причудливые тени.

— Что ты хочешь мне показать, Марий. — не понимая происходящего, прошептала я.

— Можешь уже не шептать, мы в безопасном и защищенном месте. — произнес Марий, намеренно повысив голос.

— Но мы все также в моей комнате, — оглядывая все вокруг, уже громче указала я.

— Ошибаешься, мы сейчас находимся не совсем здесь. Я лишь создал искусственную визуализацию того, что мы находимся в данный момент в этой комнате. Но, на самом деле, мы уже не там. — сказал он и добавил, — еще один штрих, но тебе нужно закрыть глаза.

Я тут же выполнила его просьбу.

Марий чем—то шуршал и, как показалось, взмахивал руками, так как ощущался легкий ветерок.

Через пару мгновений он произнес:

— Все, можешь открыть глаза.

И как только я открыла глаза, я увидела, что мы, действительно, уже не находились в комнате. То место, где мы оказались, было похоже на пещеру, только внутри было по—своему уютно. По своей форме комната напоминала амфитеатр, где мы стоим в центре круглой сцены, а кругом несколько ярусов с удобными диванчиками, стеклянными лестницами и зеленью кругом. По низу ступеней пробежал голубой неон, словно это единая система, и она дышит.

Осмотревшись по сторонам, я снова устремила взгляд на Мария, который вводил данные в сенсорную панель перед нами. Округлая труба тянулась снизу, куда и собирались все неоны, внутри которой крутился огромный прозрачный шар. Он выглядел загадочно, будто внутри него стремительно проносятся цветные облака.

Марий сделал еще пару манипуляций и остановился:

— Нана, никто не должен знать, что ты была здесь. И то, что ты увидишь сейчас – истинно, остальное нет. Поняла меня? – пригрозил он. – Запомни это.

— Хорошо. – еле слышно ответила я.

Марий продолжил:

— Я отхожу от своих правил и нарушаю множество запретов, и очень сильно рискую, приведя тебя сюда. Поэтому ты

должна кое—что выполнить прежде, чем я продолжу.

Я с недоверием посмотрела на него, и хотела было дать что—то взамен, но поняла, что стою босиком в белом шелковом халате...

Марий нахмурился и грозно сказал:

— Руку дай!

Я тут же протянула ему левую руку. Он тут же крепко сжал наши ладони, левой рукой сделал круг вокруг них, и резко ударил сверху. Над сжатыми руками поднялось еле заметное голубой свечение и тут же испарилось.

Резко отпрянув руку, я начала ее осматривать. Марий снова взял руку и повернул ее ладонью вверх.

— Видишь, слева на запястье метку?

Я пригляделась и увидела крохотные закарючки.

— Это глиф Кха. Он поможет тебе, но никому его не показывай.

— Хорошо, — одобрительно кивнула я.

Марий еще пару мгновений смотрел на меня, будто сомневался в действиях, которые сейчас хотел совершить. Но все же, помедлив, сказал:

— Сейчас я исполню твое желание.

Я непонимающе посмотрела на него. Поэтому он добавил:

— Попрощаться.

Марий знает то, чего не знаю я. И, если он сделал этот шаг, значит, я больше никогда не вернусь обратно. Ком застыл в горле.

— Нана, — начал Марий, — я повторяюсь, то, что ты увидишь сейчас – истинно, остальное нет.

И он нажал на кнопку.

Мария и меня накрыло прозрачно—голубым куполом. По телу пробежали мурашки. Мы сейчас сами были словно среди тех облаков, которые я видела в шаре. И вот облака рассеялись. Я была в оцепенении. Мы оба стояли посреди той площади, на которой я в последний раз видела Адриана. Сердце стало биться чаще. Я тут же посмотрела на Мария с полным недоумением в глазах:

— Успокойся, дыши ровно. Это визуальная проекция того, что происходит там в данный момент. Но нас никто не видит. В том пространстве мы не существуем. Готова двигаться дальше? — спокойным ровным голосом сказал он, медленно поворачивая шар.

Я молча кивнула.

Мы стремительно проносились по улочкам фактории. И пусть я пробыла там не так много, но все вокруг было уже таким родным, таким знакомым. Внезапно наша сфера взмах-

нула ввысь, и мы начали пролетать над всей факторией. Я схватилась за край трубы, которая была под шаром, чтобы удержаться на месте. Голова шла кругом.

И снова вспышки из прошлого: на горизонте появились огромные кристаллы, упавшие на траву. Так я их представила в первый раз. В этих кристаллах работают Бен и Мэй.

Мы плавно начали снижаться, все ближе подбираясь к кристаллам. И когда стали совсем близко, я резко дрогнула, испугавшись, что сейчас мы столкнемся с одним из кристаллов. Но мы, как призраки, пронеслись сквозь стену и перед глазами вновь появились уже знакомые картинки.

Глаза сияли. Я будто снова впервые зашла сюда и восхищенно все разглядывала. Поливочные платформы пронеслись над головой, но капли просочились мимо нас. Множество людей в белых костюмах с красным треугольником в круге.

Постепенно я привыкла к тому, что мы проносились сквозь толстые стены, и то взмывали вверх, то опускались почти до земли. Я не говорила ни слова, а лишь наслаждалась моментом. За окном уже вечерело, а значит, что рабочий день подходил к концу. Но я увидела ее.

В одном из стеклянных блоков еще горел свет. Мэй подкрашивала свои изящные пухлые губы, и складывала косметику в сумочку.

Хотелось выйти из сферы и обнять Мэй. Для меня она стала очень близкой подругой.

— А почему тут только вечер, а там, где я, уже глубокая ночь? — внезапно задалась я, посмотрев на Мария.

— Ты просто не знаешь, насколько далеко мы находимся от этого места. — ответил он.

Я снова посмотрела на чудесную Мэй, которая уже шла по зеленому коридору к выходу. И вот снова сфера начала свое движение. Проносясь сквозь кристаллы, я вспомнила нашу первую встречу с... И тут же посмотрела с горящими глазами на Мария.

— Мы в пути, скоро увидишь. — спокойным голосом ответил Марий.

Внезапно сфера повернула резко вправо и стала проноситься сквозь деревья и пролетала над водой так близко, что, казалось, можно коснуться ее босыми ногами. Внезапным для меня было увидеть Мисс Кокорию, сидящую на террасе двухэтажного каменного домика. Она покачивалась на качелях и смотрела на небо, часто поправляя свои большие круглые очки.

И снова сфера понеслась стремительно сквозь здания и деревья. Пролетев под мостом, сфера резко взмахнула вверх, и я увидела своего черноволосого друга Бена, который всю танцевал около барной стойки в том закоулочке, где я тогда и познакомилась с Мэй.

Удивительно, как быстро пролетело время. Еще недавно я с удивлением рассматривала каждую мелочь, а теперь это не кажется уже чем—то причудливым, а стало достаточно род-

ным. От беззаботной радостной улыбки Бена внутри стало как—то легче. Легче от того, что с ними все хорошо и они продолжают жить дальше. Что их не коснулось то, что произошло в праздник Тагирион.

— Я хочу увидеть его... — еле слышно произнесла я.

Марий нахмурил брови и снова резко развернул сферу. Темнота подступила и сюда. Огни ночной фактории очаровывали своей загадочностью и красотой. Необычные цветные вывески и фонари, резко меняющаяся архитектура, причудливо одетые люди — все это наполняло меня теплотой, пониманием того, что я смогла все это увидеть и насладиться.

И вот сфера начала кружиться, медленно поднимаясь вверх, словно змея окутывает ветку. Сердце стало бешено колотиться. Я чувствовала, что мы уже близко. И вот я увидела его.

Он скинул с себя черный мундир, обшитый серебряными нитками, и плавным движением бросил его на кровать. Медленными шагами он двигался к окну, напротив которого Марий и я зависли в воздухе. Он будто идет ко мне. Сердце было готово вырваться из груди. По щекам побежали мурашки. Я чувствовала, как тело внутри горело. Меня окутал жар. Его густые брови и широкие скулы были напряжены, а взгляд устремлен вдаль, сквозь нас. Как же я хотела бы прикоснуться к нему. Нет. Обнять его мертвой хваткой и никогда не отпускать. Я вытянула ладонь вперед, чтобы коснуться его, но сфера бы не позволила мне этого сделать.

— Адриан... — сорвалось с губ.

Он, словно почувствовал меня. Его ладонь медленно поднялась и прижалась к стеклу. Тело переставало слушаться меня. На глазах начали проступать слезы, и ручьями скатываться по щекам.

— Я найду тебя. — еле слышно произнес Адриан, и его верхняя губа слегка дрогнула.

Я знала, что это будет тяжело, но чтобы настолько. Жгучая боль окутала меня и разрывала на части. Это так не справедливо. Я еще раз взглянула на прекрасное лицо Андриана, которое я больше никогда не увижу, и прошептала дрожащим голосом:

— Нам пора, да?

Адриан еще пару секунд постоял у окна, но, когда сфера начала снижаться, он отошел. Я была раздавлена.

Мы возвращались в полной тишине. Марий уже не просил закрыть меня глаза, потому что они были залиты горькими слезами. Да и все это казалось уже безразличным.

Через несколько минут Марий все же начал говорить:

— Мы вернулись назад, можешь встать.

Я приподняла голову и увидела свои покои, все частички того волшебства, что я увидела, исчезли. Шторы вновь разомкнулись и за ними были те же владения Бельфегора. Марий помог мне добраться до кровати и, посадив на угол, молча взобрался на край окна.

— Спасибо. — прошептала я ему вслед.

Он молча кивнул и растворился в ночной мгле.

Я уснула уже ближе к утру, когда слезы унесли с собой все силы. Послышались негромкие шаги и массивные двери вновь распахнулись. Будто бабочка влетела в комнату, именно так выглядела Нильзания. Ярко—розовое сари было усыпано цветными камнями, на ногах звенели колокольчики—браслеты, но и голос ее был мелодичнее прежнего.

Когда она увидела меня, она тут же замерла в полном недоумении.

— Госпожа, что же с Вами случилось? — пролепетала она и тут же начала скакать около меня.

Хриповатым голосом, пытаясь заслонить рукой свет, ответила я ей:

— Просто плохо себя чувствую. Не более.

— Но у Вас сегодня столько важных дел, моя госпожа. — недовольно произнесла Нильзания.

— Какая разница в какой день тебя казнят. — еще более хрипло добавила я.

Нильзания затопала ногами и еще более возмущенно про-

бурчала:

— Какая казнь? Никто не собирается вас казнить? Моя госпожа, вам, действительно, нездоровится, раз в голову приходят такие мысли.

Она в суете убежала набирать ванную. Я же еще больше натянула на себя покрывало и погрузилась в сон.

Мир несправедлив. Чередой преград и испытаний, терзаний и нервных перегрузов заставляют понять, кто тебе действительно дорог и напоминают о необходимости ценить каждый миг этой жизни, ведь, когда эти мгновения исчезнут, останется лишь легкий след воспоминаний на ладонях.

Погрузившись в свои мысли, я и Нильзания медленно шли по узкому коридору, словно высеченному внутри скалы. Плавающие факелы на стенах освещали нам путь. Она что-то мне говорила, но ее слова сливались в мелодичный гул, кружащийся вокруг меня.

— Почему сегодня меня сопровождала Нильзания, а не Марий? – пронеслось у меня в голове.

Закрыв глаза, я снова ощутила перед собой Адриана, ко-

торый смотрел на меня сквозь стекло.

— Зачем он сделал для меня этот поступок? Ах, да... Попрощаться. Неужели прямо сейчас меня ведут на казнь? И Марий решил не присутствовать при этом. Конечно, ему вряд ли до меня есть дело, но все же... Не такой он уж и плохой, каким показался при первой нашей встрече.

— Дальше Вы должны идти одна. – внезапно вывели меня из раздумий слова Нальзании.

— А почему ты не можешь со мной идти дальше? – спросила я.

— Мне дальше нельзя. Я никогда не была дальше этой двери. Туда дозволено заходить только высшим слугам, и только при определенных обстоятельствах. – еле слышно произнесла она.

Я тоже решила говорить тише:

— А сегодня особый случай?

— Безусловно, — с легкой улыбкой произнесла Нильзания и снова опустила голову – мне пора. Прошу пройти внутрь. Вас уже ждут.

Она развернулась и порхающей походкой быстро пропала из виду.

Массивные деревянные двери передо мной уходили вверх. Медные львы по обеим сторонам крепко держали в зубах кольца—ручки. Сапфировые глаза львов переливались, отражаясь от горящих факелов.

Тяжело выдохнув, я взяла в руки кольцо и потянула на

себя. Дверь с трудом, но начала открываться.

Бояться уже нет смысла, ведь я ничего не могу изменить вне зависимости от того, что ждет меня по ту сторону двери.

И вот, я оказалась внутри. Бегло осмотрев зал, я сразу поняла, что ночью была уже здесь.

В центре зала стоял Бельфегор в черных кожаных штанах и плотно прилегающей к телу кожаной рубашке, поверх которой была накинута черная тяжелая мантия с серебряными вставками по краям. Под ключицами мантия соединялась двумя серебряными печатями, соединенных между собой золотой цепочкой.

Эту мантию я запомнила, когда впервые увидела Бельфегора, когда он вышел из кристалла в тот зловещий для меня день.

Рядом с ним стоял Марий и смотрел на меня пустым взглядом. Я вспомнила данное ему обещание сохранить в тайне ночное посещение данного места. На нем был узкий черный бархатный пиджак, украшенный золотыми вензелями, которые запутывались в причудливые узоры. На ногах были бархатные шаровары и широкие падуки из черного крокодила.

Образы у них были изящные и утонченные, но слишком помпезный внешний вид говорил лишь о важности данного мероприятий.

— Неужели моя смерть имеет столько важное значение для них. Не думаю, что смерть в этом месте редкое явление.

Когда Бельфегор обернулся, увидев меня, я заметила, что позади него стояла еще одна персона. Его лицо было знакомым, но я не могла вспомнить, где могла видеть его.

Огненные волосы были заплетены в тугую косу, которая аккуратно лежала на левом плече его бордового сюртука с огромным количеством золотых пуговиц.

Я медленными шагами продвигалась к ним, стараясь более детально рассмотреть все вокруг.

Темно—красное платье в пол слегка сковывало мои движения, Нильзания постаралась затянуть корсет платья очень туго.

— Нана, очень рад тебя здесь видеть. – размеренным голосом произнес Бельфегор, протянув мне свою руку.

Я аккуратно положила свою руку поверх его.

— А у меня разве был выбор, господин Бельфегор?

Легкая ухмылка проскользнула на его лице.

— Вы не похожи на того человека, который бы пренебрег гостеприимством владельца поместья.

Бельфегор обернулся назад и, посмотрев на мужчину с огненными волосами, произнес:

— Шавазий, дорогой мой друг, ты разве не помнишь ее?

— Шавазий. – пронеслось в моей голове. Я сразу вспомнила этого человека. Он тоже был в свите Бельфегора. — Но зачем он здесь.

Шавазий сделал пару шагов вперед и взял мою ладонь, слегка приклонив передо мной голову.

— Такую яркую личность трудно забыть. Еще никто так не дерзил тебе, Бельфегор. Для меня она особый экспонат. Мои брови слегка нахмурились.

— Экспонат... Экспонат в коллекции... — произнесла я про себя.

Я еще раз оглядела помещение вокруг меня, и решила спросить:

— Господин Бельфегор. Вы можете сказать, какова цель сегодняшней встречи и что это за комната?

Сердце бешено стучало. Еще ночью я стояла в этой комнате, перемещалась в пространстве и могла увидеть в последний раз его, моего Адриана.

— А разве для встреч нужен повод? Не так ли? — ответил Бельфегор.

— Возможно Вы и правы. Но разве мы сегодня собрались безосновательно? — продолжала я.

— А мне нравится эта девчонка, может быть я заберу ее с собой? — внезапно добавил Шавазий.

Бельфегор растянулся в широкой улыбке и бросил резкий взгляд на Шавазия:

— Если моя гостья этого захочет, то я с удовольствием ее отпущу.

Снова эта поддельная доброжелательность. Я посмотрела украдкой на Мария, который беспристрастно смотрел на нас и слушал. Его выдержка была идеальной. Мы словно незнакомые люди, хотя Бельфегор сам направил его следить за

мной.

— Господин Бельфегор, могу я задать Вам еще один вопрос? – слегка дрожащим голосом сорвалось с моих губ.

— А разве я что—то Вам запрещаю? Не так ли? – спокойно ответил он.

— Вы говорите, что я вольна в своих действиях, и готовы отпустить меня во владения господина Шавазия при условии, если я сама этого захочу. – голос слегка дрогнул.

— Безусловно, моя дорогая, — с легкой улыбкой на лице ответил он.

Я глубоко втянула воздух и продолжила:

— Я повторяю. Я хочу домой. Отпустите меня домой.

Шавазий смотрел урывками на меня и на Бельфегора. Эта игра его забавляла. Бельфегор сдвинулся с места и медленно начал ходить по кругу центральной площади атриума.

— Но так и я повторяю. А где твой дом?

Я помню, к чему привел наш разговор в прошлый раз. Ответа на этот вопрос я не получаю ни от него, ни от себя.

Бельфегор остановился в центре и повернулся к нам лицом.

— Скажи, ты задавалась вопросом, кто ты? Откуда ты и зачем ты здесь?

— Я Нана, Вы забрали меня из фактории. Я, конечно, догадываюсь, что являюсь элементов ваших уловов для Адриана. Маршала Адриана. – нервные нотки то и дело скакали вверх и вниз, когда речь заходила о нем.

Шавазий уже стоял недалеко от Бельфегора и уселся на бархатное вишневое кресло, закинув ногу на ногу и скрестив пальцы. Он слегка оскалил зубы и с задором в глазах произнес:

— У всех и всего есть своя выгода. Но ты не поняла вопрос, Нана. Ты помнишь свой первый день, когда ты оказалась здесь. Когда ты оказалась в фактории. Когда ты впервые увидела своего возлюбленного Адриана.

Каждое его слово произносилось отчетливо. Не спеша.

Сердце сжималось в груди и бешено колотилось. Почему—то от этих простых на первый взгляд вопросов ощущалась внутренняя тревога, которая вот—вот разрастется до немыслимых размеров моего тела и вырвется наружу.

— Помню. – еле слышно произнесла я.

Бельфегор тоже неспешно уселся в кресло и продолжил наш диалог:

— А что было до этого момента? Ты это тоже помнишь?

В голове вспышки событий набирали обороты. Одна картинка стремительно сменялась другой, словно кассетная пленка моей жизни отматывалась назад прямо перед моими глазами.

Щелчок. Перемотка окончена.

И все, как в тот же момент, когда мы стояли с Бельфегором и он задал подобный вопрос. Дежавю. Я сижу на зеленой траве и оглядываюсь по сторонам. Безумно красивое чистое голубое небо и воздушные облака проносятся надо подходит

ко мне и протягивает руку. Это был Бен.

Тяжелый комок в горле с грохотом провалился вниз. Тишина повисла в комнате. Не было слышно ни звука.

С тяжелым взглядом я посмотрела на Бельфегора и он увидел в них отражение своей правоты.

В моих глазах пронеслось: Я не помню. Я больше ничего не помню.

Украдкой я взглянула на Малика, который слегка приподнял свои густые брови и поджал нижнюю губу.

— Вот видишь, моя дорогая гостья, а я привел тебя сюда, потому что точно знаю кто ты и откуда. — с ликованием в голосе произнес Бельфегор.

— И кто же я? — еле слышно произнесла я, продолжая смотреть в пол.

— Подойди поближе. — сказал Бельфегор и указал рукой на сенсорную панель по центру.

— Бельфегор просто очень сильно хочет тебе помочь вернуться домой, — добавил Шавазий, — не нужно везде искать подвоха в людях, которые добры к тебе.

Медленными шагами я подходила к панели, еще раз быстро взглянув на Мария, который такими же мелкими шагами ходил по кругу.

Бельфегор встал с кресла и тоже подошел к сенсорной панели и, как только я оказалась на месте, встал позади меня. Его холодное дыхание ощущалось на шее. Он обхватил меня за правую руку и приложил ее к центру панели.

Внезапно голубые неоновые лучи из пола потянулись вверх, образуя полупрозрачную сферу—панель, которая увеличивалась перед нами. И вот она просочилась сквозь нас, образуя полупрозрачный купол. Вокруг начали появляться яркие голубые вспышки. Города. Люди. Суэта.

— Ты узнаешь это место? Нана? – еле слышно произнес Бельфегор, еще ближе прислонившись ко мне.

— Нет. – сухо ответила я.

— Ты еще вспомнишь это место. – продолжил он.

— Как можно вспомнить место, в котором никогда не был? – спросила я.

Мы стояли на месте, но все вокруг стремительно проносилось перед глазами, мы словно невидимые призраки пролетали над людьми. И вот скорость стала снижаться, и картинка остановилась перед небольшим двухэтажным домом.

Мы обошли справа и оказались на заднем двореке, где мужчина и женщина пили лимонад со льдом и над чем—то громко смеялись.

— Кто эти люди? – сорвалось с губ.

— Это Меделин и Айзек. Твои родители, — спокойным голосом произнес Бельфегор.

— Мои родители? – резко выкрикнула я, повернувшись к Бельфегору лицом.

Из—за спины послышался голос Шавазия:

— Как жаль, что дитя не помнит свои корни.

Я снова повернулась назад и еще раз посмотрела на эту

пару. Но в голове ничего.

— И в какой же фактории находится мой дом? – пробор-мотала я.

— Этот город находится вне факторий. И очень далеко от этих мест. У тебя была там очень замечательная жизнь. – ответил Бельфегор.

Я снова хотела повернуться к нему, но остановила себя, продолжив смотреть на этих людей, которых называли моими родителями:

— Почему же была? – сорвалось с языка.

Ухмылку Бельфегора можно было увидеть, не смотрев на него:

— Потому что сейчас ты здесь, Нана... Точнее Наяна Бейкер. Вот твое настоящее имя.

Сердце резко сжалось в груди. Стало трудно дышать.

— Наяна Бейкер. – еще раз прозвучало в моей голове.

Внезапно перед глазами снова промелькнул тот день, когда я в последний раз увидела Адриана. Наяна Бейкер – эти слова произнёс мужчина в длинном песочном плаще и круглой коричневой шляпе. Мужчина с бездонными черными глазами...

Картинка стала размытой и все начало крутиться по кругу, стремительно набирая обороты. Тело стало тяжелым и ноги еле держали на себе такую ношу. Слабость все больше окутывала меня. Темнота.

Медленно сквозь темную пелену стали проскальзывать легкие лучи света. Тяжелые веки слегка приподнялись и постепенно картинка перед глазами стала проявляться. Я сидела в бархатном кресле, в котором чуть ранее сидел Шавазий. Оглядевшись вокруг, я вспомнила те картинки, которые мгновения назад возникли предо мной.

— Она пришла в себя, господин. — вдалеке послышался голос Мария.

Я повернула голову и увидела, что все трое стоят около сферы и смотрят на меня.

— Мои родители. Почему я их не помню? — прозвучало у меня в голове.

Словно не касаясь пола, Бельфегор стремительно и плавно преодолел несколько метров, между нами, в считанные секунды.

— Моя вина, что поступил необдуманно. — любезно произнес Бельфегор. — нужно было начать с чего—то попроще.

Я приподнялась с кресла и снова бросила взгляд на сферу. Перед глазами вновь пронеслись воспоминания, на которых мужчина и женщина громко смеялись. Их лица замерли пе-

редо мной, и я пыталась найти хоть какую—то зацепку, которая бы вернула мне воспоминания.

Краем глаза я увидела, как на меня бросил взгляд Марий, но он тут же отвернулся и пошел к сфере.

Шавазий, поглаживая свою огненную косу, медленными шагами подошел ко мне и Бельфегору, и, окинув меня взглядом с головы до ног, слегка наклонился и растянулся в улыбке:

— Мне кажется, что наша милая гостья не доверяет нам. Я слегка поджала губы и выдала:

— Быть может в ваших словах и есть доля правды.

И Шавазий тут же продолжил:

— Быть может стоило начать с того, что известно? Например... — тут он решил добавить интригу, — с возлюбленного нашей гости. Не так ли, дорогая? Ты бы хотела увидеть, как твой возлюбленный... Как его имя? — обратился он к Марию.

— Адриан, мой господин. — смиренно ответил он.

— Да, Адриан, сын маршала, который пошел по стопам своего отца.

Брови медленно опустились вниз и тело окутала нестерпимая тоска. Я понимала, что у меня нет выбора, но почему—то мне не хотелось возвращаться к сфере. Сердце тревожно и громко стучало внутри.

Шавазий медленно провел рукой по воздуху, словно бы указывая мне путь, и также медленно его лицо растянулось в

ехидной улыбке, а в уголках глаз собрались маленькие морщинки. Я кинула быстрый взгляд на Бельфегора, который уже вождеденно стоял около сферы и ждал, когда я подойду к нему.

Не знаю почему, но каждый мой шаг был тяжелее предыдущего. Я чувствовала, что сейчас я, возможно, увижу то, чего никак не ожидала и, возможно, не хотела бы увидеть, а ехидные высокомерные улыбки верховных лиц подтверждали мои опасения.

Последний шаг и вот я стою снова около сферы. Мои плечи упали вниз и тело немного согнуло вперед.

— Чего же вы ждете? – приободренно спросил Бельфегор.

Я еще раз взглянула на сферу, которая не могла не завораживать своей красотой и эстетикой. Отведя взгляд в сторону, я увидела, как Марий старается незаметно смотреть на меня, но при малейшей попытке его раскрыть, тут же отводит глаза. Его глаза были наполнены покорностью и неким безразличием к происходящему, но он будто хотел что—то сказать, но не мог.

Медленно выдохнув, я подошла к сфере еще ближе и положила руки на шар. Голубое свечение вновь вспыхнуло и охватило все вокруг. Голубые неоны стремительно побежали по полу, создавая вокруг чудесную картину.

И вот сфера вновь подняла меня над пространством и уносила куда—то вдаль. Под ногами проносились огненные владения Бельфегора, скалистые замки становились все

меньше и меньше, а хроны превращались в маленькие черные точки. Движение становилось все быстрее и быстрее, картинки сменялись одна за другой, ветвистые деревья сменялись массивными постройками, а крупные скальники растворялись в голубом сиянии морей.

Через несколько мгновений сфера стала замедляться и вновь вернулись очертания зданий, проскальзывали силуэты магазинов, продуктовых лавок, людей. И тут предо мной появились острые углы кристаллов, которые я отличу от тысячи других.

Сфера стала сбавлять темп, и мы опускались все ниже и ниже. Сердце начало колотиться сильнее и громче. Я поняла, что сфера привела меня туда, куда я уже и не надеялась вернуться. Солнечные батареи все также переливались на солнце, а сотрудники кристаллов в черных и белых костюмах с треугольниками в круге на груди расхаживали по территории.

Мы проносимся сквозь коридоры эко—ферм, то взмывая вверх, то опускаясь вниз. Внутри было и радостно, и грустно, ведь эти места стали уже родными за столь короткое время пребывания там. Поливочные системы пролетали над головой, а капли пролетали сквозь сферу и падали вниз.

Мы пролетали сквозь стены и узкие темные коридоры и вот перед глазами пролетела надпись «Сектор А» и, не успела я вздрогнуть, как цветные информационные табло замелькали перед глазами. Красные огни промчались вдоль по

стенам и спрятались за поворотом. Сфера уже почти не двигалась и медленно продвигалась вперед.

В голове стали проскальзывать фрагменты прошлого. Я здесь уже была однажды, но не успела я сказать, как сфера привела меня...

— «Комната зрителя за кристаллами» — тут же слова отпечатались в моей голове.

И вот я уже не ощущала, что нахожусь в сфере, а ноги будто ощущали прорезиненный пол. На сенсорных экранах отображались трансляции со всех блоков кристаллов. И только я сделала шаг вперед, как заметила человека в черном кожаном костюме, который стоял около одной панели и корректировал какие-то данные.

Сердце стало громко стучать и заглушать абсолютно все мысли в моей голове. Дыхание стало слишком шумным, но я не могла контролировать его. Широкие плечи с красными вставками, темные волосы, зачесанные назад. Это был он. Сфера привела меня к Адриану.

— Маршал, Вы вызывали меня? — внезапно раздалось слева от меня и мимо пронесся темноволосый азиат в белом облегающем костюме.

— Бен», — сорвалось с моих губ.

Как только Бен зашел в комнату, Адриан слегка повернулся и посмотрел на него:

— Да, как там подготовка к празднику? Мне есть о чем переживать?

Бен нажал на кнопку часов, что были на запястье, и перед глазами появилась сенсорная проекция. Быстрыми движениями пальцев он перебирал документы, быстро просматривал их, и, открыв еще один файл, отобразилось 3D – изображение центральной части фабрики.

— Да, маршал, все готово к проведению праздника Тагирион. Все пройдет строго по расписанию, все ответственные за свои сектора – уже завершают репетицию.

Адриан продолжал смотреть на схемы на панели, лишь убрав руки в карманы.

— Передайте моей жене, чтобы она через два часа зашла ко мне, есть вопросы по работе ее подчиненных.

— Жене.... – ударило по голове, оставив после себя гул как после контузии.

— Есть, маршал. Разрешите еще один вопрос? – спросил маршала Бен.

— Говори, — сухо ответил Адриан.

— Нам прекращать поиски Наны? – спокойным голосом озвучил свой вопрос Бен.

— Разве я вам не давал уже соответствующего разрешения? В этих поисках более нет необходимости. – выдержав небольшую паузу, он добавил:

— Зачем ворошить прошлое. Нужно жить дальше.

Он немного помялся и хотел добавить что—то еще, но остановил себя, лишь приказав:

— Свободен.

Бен одобрительно кивнул, выключил на часах проекцию и вышел из кабинета, пройдя сквозь меня.

Тем временем, мое тело отказывалось слушать меня. Мелкими импульсами по телу проносилась дрожь. Я отказывалась понимать услышанное.

Адриан развернулся к выходу и, подойдя к проходу, остановился, словно передо мной. Я подняла на него глаза, которые были залиты слезами, стекающими по щекам.

— Как же так? Неужели все, что было между нами, теперь неважно для тебя? Я...больше...не нужна...тебе... — всхлипывая, с трудом произносила слова.

Пустые глаза смотрели на меня, не выражая ни единой эмоции. Словно в первый день, когда он прошел мимо меня и бросил этот холодный, сухой взгляд.

Адриан, слегка поджав губы и сжав кулаки в кармане, прошел сквозь меня. Я продолжала смотреть ему вслед и слышать громкие шаги, пока он не скрылся с моих глаз.

Я была растоптана. Раздавлена. Словно жучок, который попался на глаза, но оказался не в том месте и не в то время. Никому не нужная букашка.

Я не помню, как оказалась в своей комнате, за окном было темно, лишь огненное пламя скрывалось за горизонтом. Хроны сменяли друг друга за пределами комнаты. Хотя зачем ставить охрану, если мне не куда и не к кому бежать. Боль внутри словно огненный шар сжигала все вокруг, оставляя после себя лишь раскаленные угли.

Вроде бы только стала находить себя в этом мире и вновь все разрушилось, словно волны о скалы и унесли за собой последние песчинки надежды.

Я лежала и смотрела в окно на ночное небо. Очень тихо на окне появился Марий, но он не стал в этот раз шутить или пугать, а лишь с тоской в глазах смотрел на меня, не говоря ни слова. Так я и уснула, уставшая от слез и боли.

Наступило утро. Лицо сильно опухло от ночных слез и яркое солнце щипало глаза.

— Дорогая моя, — внезапно послышалось в комнате.

Я тут же приподнялась и вжалась в подушку спиной. Разлепив свои глаза, я увидела стоящего посреди комнаты Бельфегора. Его длинные волосы были заплетены в тугую косу, в которую была вплетена золотая змея. На нем была белая шелковая рубашка со штанами, а на босых ногах белые замшевые чарыхи, усыпанные жемчугом и цветными камнями.

Я тут же подтянула одеяло к себе, прикрывшись им до самых плеч.

— Прости, что напугал тебя, я лишь хотел принести свои глубочайшие извинения, что так неосторожно преподнёс тебе информацию, — бархатным голосом говорил Бельфегор, — но я лишь хотел показать тебе правду, которую ты заслуживаешь знать.

Он медленными шагами подходил все ближе к кровати и уселся на самый край около моих ног.

Я почти не дышала. И молча ждала продолжения диалога.

Белфегор очень медленно облизнул свои губы и продолжил:

— Моя дорогая, бедная, несчастная Наяна, я просто хотел показать, что он не достоин такого очарования, как ты. К твоим ногам нужно склоняться и целовать их, пока не закончатся силы.

Он тут же плавным движением провел по стопам и я тут

же подтянула колени к груди.

— Мне сегодня нужно уехать, но я попрошу сегодня Танатоса показать тебе еще кое—что интересное, а потом мы с тобой обсудим твоё будущее, — сказал он и прошёлся глазами по моему телу от ног до макушки головы, — а пока я попрошу Нильзанию привести тебя в порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.